

«Ситуацию удалось переломить. Это действительно так»

Вопросы промышленной безопасности «Норникель» решает в форсированном режиме. Параллельно ведется внутреннее расследование причин чрезвычайных происшествий. Ресурсы компании будут серьезно перераспределены, чтобы выбор технологий и подрядчиков строился по более экологически выверенным критериям. Более подробно об этом в эфире телеканала «Россия 24» рассказал глава компании Владимир Потанин.

— Такой спасательной операции не было еще у «Русской Арктики», как и масштаба аварии, который тоже был большим. Первый этап закончен. Все ли получилось?

— На мой взгляд, оценку этому этапу дал Президент России: он сказал, что ситуацию удалось переломить. Это действительно так: порядка 90% разлившегося топлива собрано с воды, переработано порядка 70% грунта. В цифрах это выглядит как более 100 000 тонн грунта и более 32 000 м³ водно-топливной смеси. Обеспечено надежное хранение этих собранных отходов, подготовлены запасные дополнительные емкости — 10 000 м³ для водных ресурсов и 100 000 тонн грунта.

Сейчас идут работы по утилизации. Будет осуществлена утилизация водно-топливной смеси через ее откачку к местам сепарации, где будет произведено отделение топлива от воды. Топливо, возможно, будет даже использоваться, а вода будет скачана в специально подготовленный для этого резервуар с последующим использованием либо в промышленном цикле, либо будет нейтрализована иным образом (мы сейчас смотрим оптимальное решение). Но она уже не представляет опасности.

Что касается грунта, то наиболее перспективной технологией является его грануляция, т. е. при помощи цемента и других сорбентов, при помощи добавок он превращается в экологически безопасные гранулы, которые можно либо держать в хранилищах, либо даже использовать как строительный материал для отвалов. Это тот этап, который нам предстоит пройти. С водно-топливной смесью мы предполагаем справиться за 2,5–3 месяца, нам помогают в этом нефтяники. У них есть подрядчики, которые много раз занимались проблемами такого рода. Работу с грунтом мы сейчас проводим в основном своими силами. Законодательство отводит 11 месяцев, чтобы мы справились с этой проблемой, и мы рассчитываем, что справимся. В настоящее время компания проводит ревизию всех подобных объектов, в срочном порядке проводятся дополнительные меры по промышленной безопасности. У нас действует долгосрочная программа вложений, и она предусматривает более 100 млрд руб. — это солидная программа на ближайшие годы. На вопросы именно такого срочного усиления мер безопасности мы планируем освоить 2,5 млрд руб. дополнительно до конца 2020 г. и еще 11,5 млрд руб. — в следующем году. Как опять же сказал Президент, эта ситуация вскрыла системную проблему, и в дальнейшем мы будем работать над изучением вечной мерзлоты, ее поведением; усилим систему мониторинга, оснастим дополнительно необходимыми современными приборами. И, конечно, изменится наше отношение к этим проблемам: оно станет гораздо более тщательным. Для этого нам даже придется определенным образом перераспределить ресурсы. Это не вопрос денег, не вопрос бюджета — на эти цели средства выделяются.

— Но есть вопросы выбора технологий, выбора подрядчиков — этого ресурса в Норильском промышленном районе не хватает.

— Здесь нет такой рыночной ситуации, когда можно было бы собрать подрядчиков со всей страны. Эта ситуация всколыхнула желание помочь, за что мы благодарны многочисленным организациям, которые помогли, особенно «Транснефти», «Газпром нефти» и спасателям. Сейчас приходится перераспределять определенный ресурс — и наш, и подрядный, и проектировочный, — для того чтобы в форсированном режиме решать вопросы промышленной безопасности. Следующая задача — полностью восстановить всю экосистему, насколько это возможно.

В настоящее время компания ведет свое внутреннее расследование, меры планируются усиливать. Что касается критики, то в ней было очень много эмоций, но это не отменяет того, что ситуация серьезная. В этой связи мы слышали и слова поддержки, и слова критики. Я исхожу из того, что мы должны решить эту проблему, а не заикливаться сейчас на попытке остановить поток этой критики.

Наша первая задача сейчас — это обеспечить, чтобы город и производство не пострадали в течение этой зимы. Сейчас это наша основная задача, над которой мы уже сосредоточились. А что касается дальнейших планов, более перспективных, как я уже сказал, у нас есть программа, нам сейчас предстоит форсировать ее. Она предусматривает в том числе и переход на альтернативные источники топлива, на более безопасную систему дублирования снабжения станций, на ремонт различного рода трубопроводов, водопроводов и всего хозяйства, которое, конечно, объективно говоря, достаточно устарело. Я хотел бы подчеркнуть, что здесь вопрос не в том, что мы экономим деньги, а в том, что это не очень просто сделать. Многие десятилетия не делалось, старело, и поэтому мы год за годом пытаемся улучшить эту ситуацию. В частности, за прошедшие пять лет мы в два с лишним раза увеличили объем вложений во все, что можно в целом назвать промышленной безопасностью. На следующую пятилетку мы еще удвоим те суммы, которые инвестируем сейчас. Главное для нас — нарастить ресурс проектных организаций, технологических решений и подрядчиков.

Если говорить о 5–7-летней перспективе, я думаю, что мы вообще хотели бы изменить промышленный пейзаж вокруг города, сделать его не только более безопасным и функциональным, но и более приемлемым на глаз.

Источник: [телеканал «Россия 24»](#)